

Глава 47. Тщательно подобранная горничная

Мадам Ди сразу же замерла, услышав эти слова, и теперь выглядела смущенной. Она забыла, что Цинь Ваньжу уже узнала, что она не была ее родной матерью!

- Мама, ты поверила в ложь этой служанки, как только вошла в комнату, и тем самым свалила всю вину на меня. Разве ты не заметила, что эта служанка привлекла внимание многих служанок, чтобы опозорить меня перед ними? Тебе не кажется странным, мама, что мое место в этом доме ниже, чем место служанки? - спокойно продолжила Цинь Ваньжу, подняв взгляд на ошеломленную мадам Ди.

- Я и не подозревала, что служанки в этом дворе так плохо вышколены, - ответила мадам Ди, чувствуя, как гнев поднимается в ней от стыда. Она начала нервничать после того, как ей задали неудобные вопросы.

- Ты что, все это время не имела ни малейшего представления о том, что происходило в моем внутреннем дворе, учитывая, что ты отвечаешь за задний двор? - Невозмутимая Цинь Ваньжу продолжала непреклонно давить на мадам Ди, не сводя с нее глаз.

Это звучало так, как будто так было всегда.

Удивительно, но эта маленькая девочка, стоявшая среди толпы, была на две головы ниже мадам Ди, но сумела сохранить самообладание. Слуги, стоявшие вокруг, начали шептаться друг с другом, осуждающе поглядывая на Цинь Ваньжу.

Хотя это был внутренний двор поместья генерала, где стоял дом второй юной хозяйки, в этот момент он выглядел как шумный рынок, но мадам Ди имела наглость сказать, что она не знала о вольном положении слуг во дворе.

Цинь Хуайюн, который все это время наблюдал за происходящим со стороны, больше не мог этого выносить. Он выразительным взглядом отдал команду своему адъютанту, и тот громко закричал:

- Генерал здесь!

Услышав это, все окружающие прислужницы и служанки опешили и быстро отступили в стороны от двери, чтобы освободить дорогу хозяину. Мгновенно наступила тишина.

Сначала Цинь Хуайюн окинул взглядом стоявшую вокруг челядь, а затем широкими шагами вошел в комнату, заложив руки за спину.

Мадам Ди сразу поняла, что что-то не так. Она не ожидала, что Цинь Хуайюн придет сюда, когда она только приступила к тому, чтобы преподать Цинь Ваньжу урок. Она перевела растерянный взгляд на нянюшку Чжоу, которая попыталась подбодрить ее.

- Генерал! - расплывшись в улыбке, воскликнула мадам Ди, как только взяла себя в руки.

Однако Цинь Хуайюн даже не взглянул в ее сторону, отведя взгляд и остановив его на Цин Цуй, которая все еще стояла на коленях. На самом деле он уже довольно давно стоял снаружи, так что получил представление о том, что происходит в комнате.

Эта горничная и была источником переполоха. Обычно Цинь Хуайюн не обращал внимания на служанок, но в этот момент, когда он пристально посмотрел на эту горничную, он вдруг понял, что она более дорого одета и украшена, чем все остальные горничные первого класса.

Мало того, что ткань одежды, которую она носила, была намного изысканнее, чем у других служанок, но не ней также были изысканные висячие серьги, которые делали девушку еще более привлекательной. С какой стати горничную молодой госпожи одевают подобным образом? Что подумают люди о его дочери, если ее горничная будет одета так неприлично дорого?

- Это та самая рабыня, которую избили, и которая пыталась привлечь сюда как можно больше свидетелей? - холодно спросил Цинь Хуайюн.

В этот момент Цинь Ваньжу подошла к отцу, чтобы поприветствовать его, и кивнула головой в ответ на его вопрос. Она указала на письмо, упавшее на пол, и сказала звонким детским голосом:

- Отец, это действительно та горничная, которая подняла шум. Я понятия не имею, где она нашла это письмо, которое, как она настаивает, было написано мной. Она аргументировала свою точку зрения тем, что здесь нет других мастеров, кроме меня, поэтому она настаивает на том, что письмо обязательно должно принадлежать мне!

- Принеси мне это письмо! - приказал Цинь Хуайюн, не сводя глаз с мадам Ди.

Мадам Ди потеряла самообладание, но изо всех сил постаралась скрыть панику, сделав серьезное лицо. Хотя она и хотела, чтобы это письмо в итоге попало в руки Цинь Хуайюна, сейчас было не время для этого. Однако она никак не осмеливалась предотвратить то, что происходило в этот момент, она могла только попытаться унять дрожь в руках, крепко сжимая платок.

Адъютант генерала подошел, поднял с пола письмо и протянул его своему командиру. Когда Цинь Хуайюн взял письмо, он увидел, что это запечатанный конверт, адресованный молодому мастеру Ди.

В почерке не было ничего особенного, кроме того, что по легким штрихам было видно, что это писала женщина.

Казалось бы, Цинь Ваньжу была единственной в поместье, кто обращался к сыну семьи Ди таким образом, потому что мадам Ди не обращалась к нему так, и казалось невозможным, чтобы Цинь Юйжу писала письмо в это время, когда была больна и лежала в постели.

Казалось бы, дело обстоит именно так!

- Это то письмо, которое, по словам рабыни, написала Ваньжу? - спросил Цинь Хуайюн, подняв вопросительный взгляд и остановив его на мадам Ди.

- Генерал... это... сказала ее личная горничная... - Мадам Ди запнулась, потому что ее голос уже не звучал так уверенно, как минуту назад, когда она напористо обвиняла Цинь Ваньжу.

- Эта служанка - твоя дочь? Почему ты постоянно пытаешься выгородить ее? - снова спросил Цинь Хуайюн, холодно глядя на мадам Ди.

- Я... как может генерал обвинять меня в этом? Разве я не пытаюсь решить здесь проблему? Просто еще ничего не ясно, и Ваньжу беспочвенно обвиняет меня. Сейчас все еще не до конца понятно! - сказала мадам Ди, которая поднесла платок к лицу и попыталась сделать вид, что ее обидели.

- Кто распорядился, чтобы эта рабыня прислуживала Ваньжу? - спросил Цинь Хуайюн.

Запаниковав, мадам Ди быстро ответила:

- Она... была выбрана Ваньжу, и служит ей больше года.

- Служит ей больше года? Скорее рабыня за год превратилась в хозяйку! Посмотри, как она одевается! Если бы она стояла рядом с Ваньжу, это выглядело бы так, будто она хозяйка, а Ваньжу все считали бы ее служанкой! - Когда взгляд Цинь Хуайюна остановился на Цинь Ваньжу, он понял, что на ней был простой белый халат. Хотя в таком наряде девочка выглядела очень красиво, она казалась слишком скромно одетой для дочери генерала.

По сравнению со своей разодетой горничной Цинь Ваньжу действительно казалась ее служанкой.

- Но... но ведь она сама выбрала себе эту служанку, - попыталась уклониться от ответственности мадам Ди.

Она не собиралась признаваться, что именно она приказала няньке Фанг уговорить Цинь

Ваньжу взять Цин Цуй себе в горничные. В то время Цинь Ваньжу было всего девять лет, и было легко уговорить ее принять нужное другим решение.

- Сколько лет было Ваньжу в то время? - нахмурившись, спросил Цинь Хуайюн.

Мадам Ди: «...»

Мадам Ди скрутила носовой платок и заскрежетала зубами. Она знала, что генерал ни за что не стал бы так смущать ее перед толпой, если бы не был свидетелем сцены, которая разыгралась чуть раньше.

- Девять... - едва слышно произнесла она.

- Ты хочешь сказать, что девочка могла сделать мудрый выбор в столь юном возрасте? - саркастически заметил Цинь Хуайюн. - Я помню ту старую деву, которую в наказание забили до смерти. Разве она не была твоей верной собакой? Служанки, которые здесь работают на Ваньжу, все докладывают тебе, и это только один вид, что мастер здесь Ваньжу. Мне показалось, что все слуги в этом дворе не относятся к Ваньжу как к своей хозяйке. Наблюдая за сценой, разыгравшейся несколько минут назад, они открыто высмеивали и осуждали свою юную хозяйку. Ты уверена, что это Ваньжу выбрала их всех? Куда тогда смотрела ты?

Ряд событий происходил один за другим, и генералу стало понятно, что мадам Ди не относится к Цинь Ваньжу как к своей дочери. На самом деле она вообще не считалась с интересами Цинь Ваньжу.

Цинь Хуайюн теперь ясно видел, что заявление его жены о том, что она относится к Цинь Ваньжу как к собственной дочери, было не чем иным, как ложью.

У него не было других детей, кроме двух дочерей. Хотя Цинь Ваньжу не была его собственной дочерью, он относился к ней как к родной дочери. Его покровительственные чувства к ней окрепли за эти годы после того, как он взял ее под свое крыло. Более того, он всегда чувствовал себя в долгу перед ее отцом - своим спасителем, когда думал о том, как тот пожертвовал своей жизнью ради него, своего командира.

- Генерал, все не... Я ничего не знала о том, что происходит во дворе Ваньжу! - попыталась оправдаться мадам Ди, так как она видела, что все пошло нехорошо для нее, когда услышала слова Цинь Хуайюна.

- Нет никакого оправдания тому, что ты не знаешь об этом, учитывая, что ты ведаешь домашними делами моего поместья. Иначе за что тогда ты отвечаешь? - бесстрастно отрезал Цинь Хуайюн.

- Я... Я действительно не знала об этом, генерал! Нянька Фанг говорила мне, что здесь все

относятся к Ваньжу с уважением.

Слезы потекли по лицу мадам Ди, когда она попыталась вызвать сочувствие зрителей и уклониться от ответственности. Теперь, когда няньки Фанг больше не было в живых, она могла говорить о ней все, что хотела.

- В таком случае, мама, ты уже знаешь это? - уточнила Ваньжу, не давая мадам Ди ни малейшего шанса вывернуться. - Возможно ли, что мама теперь найдет время для решения этой проблемы?

Лицо мадам Ди застыло при словах Цинь Ваньжу. Она беспомощно посмотрела на сурового Цинь Хуайюна и пообещала:

- Будь уверена, Ваньжу, я заменю всех слуг, которые не повинуются тебе. На этот раз ты сам выберешь тех, кто тебе понравится.

- Будь уверена, мама, теперь, когда няни Фанг больше нет рядом со мной, я обязательно выберу тех, кто заслуживает доверия и с уважением относится ко мне, - ухмыляясь, сказала Цинь Ваньжу.

Она недвусмысленно намекала Цинь Хуайюну, что это нянька Фанг убедила ее выбрать слуг, которые не соблюдают правила, а он уже до этого упомянул, что няня Фанг была верной собакой мадам Ди.

Лицо мадам Ди вытянулось от слов Цинь Ваньжу, но она не посмела проявить свое недовольство. Она знала, что попала в ловушку Цинь Ваньжу, учитывая настолько «случайное» развитие событий. Она могла только тайно скрежетать зубами, сохраняя при этом дружелюбное выражение лица.

- Это избавит меня от беспокойства, раз Ваньжу такая понимающая, - сладко сказала мадам Ди.

- Мама, продай эту служанку! - попросила Цинь Ваньжу, не обращая внимания на «любящее» выражение лица мадам Ди. Потом бесстрастно посмотрел на Цин Цуй и добавила: - Мне будет страшно, если мне будет прислуживать эта горничная!

- Спасите меня, мадам, пожалуйста, спасите! - взмолилась Цин Цуй, встретившись взглядом с Цинь Хуайюном. Она явно нервничала, потому что начала плакать и на коленях ползти к мадам Ди, продолжая просить о пощаде. В этот момент Цин Цуй вдруг поняла, что дело обернулось плохо и на карту поставлено само ее существование!

Очень сообразительная нянька Чжоу, быстро оценив ситуацию, встала между мадам Ди и Цин Цуй и упрекнула паникующую служанку:

- Ты оскорбила вторую мисс, поэтому вместо того, чтобы устраивать весь этот цирк, ты должна просить прощения у второй мисс. Мадам всегда обожала свою младшую дочь, поэтому я уверена, что она будет уважать решение второй мисс.

Цин Цуй сразу же поняла намерение, стоящее за намеком хитрой тетки Чжоу. Она быстро переползла к Цинь Ваньжу и, цепляясь за ее ноги, начала слезно умолять:

- Вторая юная леди, я только что случайно нашла это письмо и подумала, что вы единственный человек, который мог бы так обращаться к молодому мастеру Ди. Я сделала это не со злым умыслом! Пожалуйста, не продавайте меня! Я сделаю все, что вы скажете, вторая юная леди. - К тому времени, как Цин Цуй закончила говорить, ее лицо было покрыто слезами и выглядело очень искренним. Она чуть отползла назад и трижды сильно ударила головой об пол, да так, что на лбу распух большой кровоподтек. - Вторая юная леди, умоляю, не продавайте меня в бордель. Я все еще девственница, я буду обречена, если вы отошлете меня в такое место!

Украдкой поглядывая на жалкую и беспомощную Цин Цуй, служанки, заглядывавшие снаружи в окна и дверь, чувствовали, что Цинь Ваньжу слишком бессердечна, как жестокий неразумный ребенок.

Сообразительная нянька Чжоу действительно не зря была доверенной помощницей мадам Ди. Сделав этот ход, она в корне изменила ситуацию, и выставила Цинь Ваньжу злым и мстительным человеком. Она была полна решимости вызвать у генерала недовольство по отношению к Цинь Ваньжу.

- Ты уверена, что только я могу так обращаться к молодому мастеру Ди? - без интереса спросила Цинь Ваньжу.

- Да, но это была моя вина, это все моя вина! Мне нужно было молчать и скрытно вернуть вам письмо, которое вы потеряли! Пожалуйста, простите меня, вторая юная леди! - очень искренне воскликнула Цин Цуй. - Первое, что пришло мне в голову, когда я нашла письмо, - это поскорее принести его вам. Это все моя вина, я действительно глупая рабыня!

Пока Цин Цуй продолжала причитать, она одновременно украдкой взглянула на няню Чжоу и быстро успокоилась, увидев намек на улыбку на лице тетки Чжоу. Теперь она была уверена, что вторая мисс не причинит ей никакого вреда в присутствии генерала, даже если девчонка ей не верит. Она уже показала генералу, что у нее все-таки были добрые намерения.

Однако следующий равнодушный вопрос Цинь Ваньжу превратил ее уверенность в дикий ужас.

- Цин Цуй, как я помню, что совсем неграмотна, так как же ты узнала, что это письмо адресовано молодому мастеру Ди?

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1732141>